

Глава 31. II: История миграции.3.3

Получив приглашение от заместителя командира Отряда Тысячи Пределов, Эвива немедля подала рапорт в Военный департамент. Она рассчитывала, что перевод одобрят за считанные дни, но проверка кандидатуры врача для элитного подразделения оказалась на редкость придирчивой. Чиновники словно намеренно вставляли палки в колеса, препятствуя любым попыткам отряда улучшить медицинское обеспечение.

Эта бумажная волокита растянулась больше чем на месяц. Лишь благодаря вмешательству полковника Тира дело наконец сдвинулось с мертвой точки.

Завершив оформление перевода в «Ураносе», Эвива отправилась в военный госпиталь, где её ждала бесконечная процедура сдачи дел. К тому времени, когда ей удалось вырваться из лап докучливых бюрократов, Асир и Бичила уже поправились и выписались. Женщине было жаль, что она не успела их навестить, поэтому она решила отправить им «подарок» с глубоким подтекстом.

Она уже давно поняла, что Бичила — ребенок интересный. А вот насколько интересен Асир, ей еще только предстояло узнать, понаблюдав за его реакцией на этот дар.

В квази-трусобах предрассветный сумрак мало чем отличался от ночной мглы.

Эвива бесшумно скользнула в тень среди обломков остроконечных руин. Она не сводила взгляда с каменной плиты, на которой была высечена Эмблема Священного Пера, напоминая одновременно и глаз, и перо. Лишь когда показались двое эльфов, отпущенных Асиром, она вышла из своего укрытия.

Первым делом она обратилась к ним на эльфийском, назвав себя. Под их полными сомнениями взглядами она расспросила их о «соглашении», достигнутом с Асиром. Про себя Эвива дала ему ту же характеристику, что и Бичиле: «интересный». Вручив эльфам плащи с глубокими капюшонами, она стала их проводником. Мастерски обходя все камеры слежения, Эвива вывела их к окраинным секторам, пострадавшим от недавнего налета и еще не восстановленным. Вместе они покинули город Кос.

Как только они оказались в пустоши, и спутники увидели, что Эвива дышит ядовитым воздухом без помощи дыхательной маски, последние капли недоверия исчезли.

— Куда мы идем? — спросили они на родном языке.

— Домой, — ответила она. — В Фаньши.

Это короткое слово заставило юного эльфа разрыдаться. Его спутница не проронила ни звука, но слезы градом покатались и по её щекам.

Небо затянули тяжелые серые тучи, и снова пошел дождь. Его шум скрыл рыдания, крупные капли намочили темно-каштановые волосы Эвивы.

Она подняла лицо к небу, наслаждаясь влажным воздухом Кадора в месяц Воды. Она не плакала. Лишь подошла и обняла обоих эльфов, после чего растворилась в пелене дождя, бросив на прощание:

— Не отставайте.

Спутникам было уже не до слез — им пришлось использовать «Мерцание», чтобы поспеть за ней.

Мерцание было уникальным способом передвижения эльфов, основанным на магической силе. Со стороны казалось, что их походка легка и неспешна, но скорость такого перемещения была сопоставима со скоростью света.

Задолго до того, как человечество начало великое переселение в космос, в эпоху, названную эльфами «ZERO», их народ уже покинул Землю и начал свою собственную миграцию.

«Фаньши» стал символом Золотого века, который эльфы построили на Кадоре — планете с необычной траекторией и двойной атмосферой.

Пока люди еще даже не мечтали о покорении звезд, эльфы уже превратились для них в героев преданий и легенд. Хотя когда-то они были существами, мало чем отличавшимися от людей, долгие циклы эволюции вознесли их на вершину развития. Они обрели способность изменять саму структуру своей цивилизации и получили то, что в человеческом понимании считалось бессмертием.

Эльфы называли это состояние «Пространственный организм».

Но они были не единственными существами такого рода.

Первый год Новой эры Кадора ознаменовался прибытием других пространственных организмов — «демонов», как их звали эльфы, или «изначальных», как окрестили их люди. Этот год стал концом Золотого века эльфийской расы, длившегося десятки тысяч лет.

Демоны, хоть и были пространственными организмами, не обладали цивилизацией высшего порядка, подобной эльфийской. Эльфы, во многом схожие с растениями, могли существовать за счет природной энергии, довольствуясь малым количеством пищи. Демонам же было необходимо постоянно пожирать другие разумные виды и младшие подвиды себе подобных.

Конфликт между эльфами и демонами вспыхнул в тот самый миг, когда они осознали существование друг друга. Каждая сторона понимала: столкновение неизбежно. Война стала

единственным возможным исходом.

В 4311 году Новой эры война длилась уже четыре тысячелетия. Патовая ситуация, в которой ни одна из сторон не могла одержать верх последние четыре века, близилась к развязке.

Именно в 4311 году на Кадор прибыла последняя волна демонов и — одновременно с ними — первые отряды людей. Люди тут же подверглись нападению и стали для демонов «новой пищей», заменившей эльфов.

После столетий отчаянной борьбы, в 4696 году Новой эры, человечество наконец решилось заключить союз с эльфами для совместного противостояния демонам. Эльфы ошибочно приняли это за начало нового Золотого века, не подозревая, что это лишь прелюдия к финальному аккорду.

К 5101 году люди окрепли. Накопив достаточно сил, чтобы в одиночку сражаться с демонами, они организовали масштабную зачистку.

Но пламя войны, вспыхнувшее в пустошах Оро-Бэй, вскоре перекинулось и на эльфов.

Первыми жертвами массовой охоты стали самые беззащитные — эльфы Мелодичного Света и водные эльфы. Немногие выжившие в панике бежали в Фаньши, и союз людей и эльфов окончательно распался.

Спустя несколько лет люди нашли уязвимость в защите эльфийского дома. Используя оружие термоэнергетического класса, они пробили магические щиты и подожгли Фаньши.

Лишь тогда чистокровные эльфы, рожденные для битв, поднялись на ответный бой, но демоны воспользовались хаосом и атаковали обе стороны сразу...

На этом война между бывшими союзниками на время затихла. Люди сосредоточились на борьбе с демонами, выбрав для эльфов иную тактику.

В 5102 году Новой эры был захвачен первый живой эльф. Взлет компании «Арос» ознаменовал начало новой катастрофы для лесного народа.

Однако.

Хотя люди могли истреблять эльфов с помощью технологий, захватить их живыми было почти невозможно. Особенно чистокровных эльфов, чьи физические данные и боевые навыки во много раз превосходили человеческие.

О том, чтобы взять их в плен, не могло быть и речи.

Если только те «охотники на эльфов» сами не были людьми...

— Смотри туда.

Спутники Эвивы в один голос вскрикнули, указывая на очертания торнадо, бушевавшего посреди дождя вопреки всем законам природы.

— Да, — подтвердила Эвива. — Это оно.

Давно покинутый Фаньши уже был надежно укрыт новыми чарами. Он больше не существовал для человеческих приборов, и лишь изредка вход в него проявлялся в пустоши в виде смерча, ожидая «ключа».

У Эвивы, несомненно, был такой ключ, но нынешний Фаньши показался ей чужим.

Из пяти источников, необходимых для жизни эльфов, уцелел лишь один — ныне единственный Священный источник. Из-за исчезновения ключей площадь магического леса вокруг Фаньши сократилась более чем на семьдесят процентов.

К счастью, магия возрождения еще действовала. Стоило подождать несколько столетий, и изумрудная зелень из её воспоминаний вернется во всей красе.

— Кто здесь?

Неподалеку от входа в Фаньши замер чистокровный эльф в каштановом плаще, приняв боевую стойку.

Путники тут же откинули капюшоны, предъявляя свои длинные уши в доказательство происхождения. Эвива же мгновенно исчезла. Чистокровный эльф тут же применил Мерцание и бросился в погоню.

Впрочем, она сама остановилась у Священного источника Фаньши, дожидаясь его.

— Прости, я заблудилась, — произнесла она на всеобщем языке людей. — Поверишь мне, если я так скажу?

Он стоял напротив неё на расстоянии удара мечом, изучая из-под капюшона «человеческую» женщину с темно-каштановыми волосами и такими же глазами.

— Ты — тот человеческий военврач, которая упала и чуть не попала под ноги толпе.

Он помнил Эвику, но она разительно отличалась от той женщины из его памяти.

— Тогда в тебе не было магии. Откуда она взялась сейчас?..

— Неужели не узнаешь? — Эвика тихо рассмеялась.

Этого мимолетного смеха хватило, чтобы пробудить его воспоминания. Образ был настолько знаком, что эльф застыл как вкопанный.

Эвика внезапно оказалась рядом и сорвала с него каштановый плащ.

Длинные золотые волосы рассыпались по плечам — их цвет был ярче и ослепительнее солнечного света. Но даже они меркли перед сиянием светло-зеленых глаз и совершенством черт, словно очерченных крылом ветра.

— Мой дорогой Ольвиг, — проговорила она.

Её голос и слова стали вторым «ключом», пробудившим память Первого короля эльфов, Ольвига.

Багровое пламя освещает Фаньши, от былой зелени и аромата плодов не осталось и следа. Снаряды крушат древние деревья, удушливый дым и запах смерти разносятся повсюду. Эльфы Огненного Танца мечутся в безумии, эльфы дерева фу оглашают лес криками боли, эльфы Водных Просторов рыдают, но не оставляют тщетных попыток спасти дом. Эльфы природы в ужасе воют, повсюду тела соплеменников, распадающиеся в прах. Выжившие бегут, не зная куда...

Всё поглотил огонь, а Ольвиг, будучи Королем, мог лишь беспомощно смотреть, как его дом превращается в пепел.

Лишь объединив силы с другими королями, он сумел сохранить Священный источник и магию возрождения. Они скрыли остатки Фаньши, оставив единственным входом «Ветер», который могли почувствовать только эльфы.

— Убить всех эльфов!

— Сжечь Фаньши дотла!

Голоса людей приближались вместе с ревущим пламенем.

«Дорогой Ольвиг».

Там, в самом сердце пожара, другой Король эльфов с серебряными глазами преградил путь бывшим союзникам, ставшим врагами. В тот миг он сделал иной выбор.

«Я буду сражаться с ними».

...Голоса из прошлого стихли. Эвива уже стояла на другой стороне источника.

Там, на упрямой, выжженной земле, где не росла трава, она нашла знакомые монументы — такие же упрямые памятники другим королям. Это не были надгробия, лишь стелы с записями об их жизни. Эльфы не оставляли тел после смерти, они возвращались в лоно природы, становясь частью эльфов природы.

Заклинание на эльфийском полилось из её уст, словно песня. Темно-каштановые волосы и глаза на глазах теряли цвет, становясь серебристыми, как в памяти Ольвига. Кожа темнела, а из-под серебра волос вверх потянулись острые длинные уши.

Ольвиг долго смотрел на неё в оцепенении, прежде чем обрести дар речи:

— Как мне называть тебя? Королева эльфов Ясной Луны Эвиваль, Второй король эльфов? Или просто эльф Ясной Луны Тиз?

— Как тебе будет угодно, — небрежно бросила она, но выражение её лица шло вразрез с тоном.

Серебряные глаза королевы медленно скользили по монументам, изучая уникальные эмблемы на каждом, пока она в отчаянии не зажмурилась.

Это была воля природы. Она видела это в своих снах. Но даже зная будущее, она не могла ему противостоять и тем более — изменить. Ведь она была эльфом, существом, неспособным противиться законам природы.

Однако трагедия эльфийского народа была не единственным, что она видела во сне. Далекое не единственным...

Эвива отвернулась и шагнула вглубь леса Фаньши. Она смотрела, как капли дождя пробиваются сквозь густую листву и падают на мох, рассыпаясь изумрудными искрами. Совсем как в глазах Ольвига.

— Ольвиг, — она резко обернулась и чуть не столкнулась с ним — он шел следом, тенью следуя за ней.

— Что? — отозвался он.

— Наклонись. — Эвива протянула к нему руки. Он послушно склонил голову, но ей все равно пришлось встать на цыпочки до предела, чтобы коснуться его губ поцелуем.

Ольвиг нежно обхватил её лицо ладонями, и его взгляд потеплел.

— Ты решила вернуться и исполнить свой долг? — спросил он.

— Сколько времени прошло с нашего последнего поцелуя? — вопросом на вопрос ответила Эвива.

— Ровно сто один год.

— За те десятки тысяч лет, что я помню, твоими главными достоинствами всегда были нелюдимость, красота и верность. Пожалуй, ты единственный в Фаньши, кого я не могу оставить, — мягко отказала она. — Но я давно сложила полномочия и не хочу снова взваливать на себя эту обузу.

— Почему? — не унимался Ольвиг. — Быть Королем эльфов — это честь, ответственность и долг. Но никак не право на власть. Это ты вела Кадор в его Золотой век, почему же ты не хочешь вернуться к своим обязанностям?

— Твоя привычка читать мне нотации тоже никуда не делась. — Эвива снова поцеловала его, прерывая поток слов. — Эпохи сменяют друг друга сами собой, моя сила ничтожна, я лишь плыла по течению. К тому же у титула короля хватало привилегий. Раньше ты со мной и разговаривать-то не хотел, а как только я стала королевой — сразу начал помогать решать все эти проблемы.

— Это разные вещи, — собеседник смотрел на неё с нескрываемым обожанием.

— Мы принимали решения вместе, — подчеркнула она. — Мы вместе вели народ в Золотой век, не приписывай все заслуги мне одной.

— Тем более ты должна вернуться...

— Но это же так скучно, — перебила его Эвива. — Мы живем слишком долго, Ольвиг. Всё в этом мире рано или поздно приедается.

— И потому ты предпочитаешь возиться с людьми в Косе вместо того, чтобы помочь мне выкорчевать предателей? — на лице Ольвига отразилось недовольство. — Ты позволяешь им ловить и продавать наших собратьев, позволяешь им...

— Ты прекрасно знаешь, что я имею в виду другое. — Она обняла его, успокаивающе

похлопывая по спине. — Тех предателей, что зовут себя охотниками на эльфов, я уже нашла и скоро с ними разделаюсь. И с теми, кто предал Фаньши в прошлом, тоже... Не сомневайся, ни люди, ни эльфы не уйдут от ответа. Ни один из них. Я спасаю наших, как могу. А ты лучше не врывайся в Кос и не круши здания — ты чуть не пришиб моих подопечных.

— В следующий раз я сровняю весь Кос с землей, — ворчливо бросил Ольвиг. Он неохотно принял её оправдания и, поцеловав серебряную прядь её волос, вновь стал нежным.

— Почему ты вечно говоришь такие ужасные вещи? Я знаю, что ты на это способен, но в этом нет нужды. — Эвива взяла его за руку. — И не называй это «выращиванием». Звучит странно. Мне больше нравится слово «наблюдение». Для таких пространственных организмов, как мы, человеческое сознание находится в ином измерении. Мои отношения с ними и впрямь напоминают связь человека с домашним питомцем.

— Это высокомерно, — возразил Ольвиг. — Люди — не безмозглые животные, у них есть воля. Именно наше высокомерие когда-то толкнуло их на восстание.

— А почему бы мне не быть высокомерной? — парировала она. — Мы живем на свете целую вечность.

— Это приведет нас к гибели, — отрезал Ольвиг.

— Не приведет. — Она качнула головой. — Даже если наши тела умрут, души вернутся к эльфам природы. Мы — часть вечности.

— Это не оправдание тому, что ты бросаешь свой народ, отказываясь защищать его! — стоял на своем Ольвиг. — Эльфы должны жить с эльфами, а король — защищать соплеменников. Особенно таких, как мы. Чистокровных.

— Чья бы корова мычала! Ты сам четыре сотни лет где-то пропадал, бросив всё, только потому, что был против союза с людьми. И теперь ты меня учишь?

— Я не учу тебя...

— Твой разум, проживший десятки тысяч лет, просто безнадежно закаменел!

— А ты никак не очнешься от своих грез о Союзе Священного Пера!

— Это не грезы, а реальность. Мальчик, на которого я возлагаю большие надежды, уже трижды переизбирался на пост Спикера и Представителя от военного ведомства. Мечта вовсе не так далека от реальности, как тебе кажется.

— Но те предатели, что охотятся на наших под знаменем твоего союза, тоже его часть! А ты всё возишься со своими людьми?

— Ну и что? Неужели ты думаешь, что я их пощажу? Я же сказала — я со всем разберусь. Фактор магии иссякает с каждым годом, мы даже размножаться перестали. Наблюдать за тем, как растут эти дети — моя единственная радость. И не вздумай лишать меня её, Ольвиг, иначе я не просто останусь в Священном Пере, я примкну к твоим предателям... Прости.

Эвива, разгоряченная спором, осеклась, поняв, что наговорила лишнего.

— Мой дорогой Ольвиг, я не должна была этого говорить. Наклонись еще раз, хорошо? — Она поспешила извиниться, зная, что поцелуй — лучшее средство умиротворения.

— Хорошо... — Ольвиг не мог долго на неё злиться. — Так кого же ты там «выращиваешь»?

— С одним из них ты уже знаком, — сказала она. — Тот красивый зеленоглазый мальчик, у которого остался только один глаз.

— Помню, — кивнул Ольвиг. — В той ситуации обычный человек ни за что бы за мной не поспел. Его рефлексы действительно за пределами обычного.

— Но ведь он поспел, не так ли? — Эвива улыбнулась. — И скорость его восстановления поражает. Ему требуется в полтора, а то и в два раза меньше времени на заживление ран, чем обычному человеку.

Собеседник изумился:

— Неужели?..

— Да, — подтвердила она. — Я подозреваю, что он...

***

Город Кос. Район офицерских общежитий

С того дня, когда Бичила из-за бессонницы, вызванной периодом атавизма, устроил погром в общежитии Асира, прошло три дня. И все это время он не видел соседа.

Казалось, Асир принес ему еду лишь по минутной прихоти. Бичила три дня кряду торчал у монитора, следя за дверью напротив, но тот так и не появился. Сейчас это ожидание выглядело почти намеренным.

Хотя у него теперь был доступ в комнату Асира, гордость не позволяла ему им воспользоваться. Идти в Отряд Тысячи Пределов и расспрашивать Тира он тоже не решался — меньше всего ему хотелось «случайно» столкнуться там с Асиром.

Лишь через два дня Бичила наконец собрался с духом. Убедив себя, что идет к полковнику Тиру исключительно по делам своего перевода, он заставил себя явиться в расположение отряда. Но и там Асира не оказалось.

— Он на задании. Пошли четвертые сутки. Связь была лишь однажды. Сейчас ситуация неясна, известно лишь, что они, скорее всего, заблокированы в горнодобывающем районе.

Тир массировал виски, не в силах скрыть тревогу.

— Я испробовал всё, что мог. Даже задействовал шестую статью первой главы Особого законодательного акта Коса. Весь отряд поднят по тревоге, людей для подкрепления в шахты просто нет. С Военным департаментом у нас отношения натянутые — даже если они выделят людей, толку от них в бою не будет. К тому же сейчас сезонный период простоя, в шахтах нет никаких запасов продовольствия. Я не знаю, сколько они продержатся без припасов...

<http://bllate.org/book/15827/1436895>